

Разрешение в третейских судах споров из договоров, финансировавшихся с привлечением бюджетных денежных средств

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Бруцкий Александр Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sasha.brutskiy@mail.ru

Вопрос круга споров, которые могут быть предметом рассмотрения в третейском суде или международном коммерческом арбитраже (далее, если не оговорено иное под третейским судом понимается и международный коммерческий арбитраж), является одним из классических для арбитража.

В последние десятилетия во всех развитых правовых системах наблюдается ярко выраженная тенденция к расширению сферы арбитрабельных споров. В результате такой «смерти неарбитрабельности» почти не осталось коммерческих споров, которые нельзя было бы разрешить посредством арбитража.

В доктрине приводятся различные определения (не)арбитрабельности споров, наиболее верным из которых, по мнению автора, являются следующие: неарбитрабельные споры - споры, «которые в соответствии с определенным национальным правом не могут быть разрешены посредством арбитража» и споры, «объект которых захватывает правоотношения, подсудные исключительно судам».

Тест на арбитрабельность споров, таким образом, состоит из двух критериев (1) проверка спора на гражданско-правовой характер и (2) проверка на наличие законодательного запрета на разрешение такого спора в третейском суде.

Установление перечня неарбитрабельных споров, относится к исключительной дискреции федерального законодателя, который, исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов, вправе определять перечень споров, которые могут быть переданы на разрешение третейского суда (п. 2 Определения КС РФ от 05.02.2015 № 233-О).

Следует отдельно подчеркнуть, что такие изменения, однако, не могут осуществляться путем произвольного снижения уже достигнутого уровня гарантированности права участников гражданского оборота на использование для защиты своих прав третейского разбирательства, без учета сложившегося правового регулирования, призванного обеспечивать стабильность и динамизм гражданского оборота и предсказуемость в использовании процессуальных возможностей для его участников (п. 2 Определения КС РФ от 05.02.2015 № 233-О). Тем не менее, рассмотрение вопросов (не)конституционности сложившейся практики государственных судов не входит в цель и предмет настоящей работы.

В частности, в законодательстве Российской Федерации список споров, которые не могут быть предметом разбирательства в третейском суде закреплен ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ и ч. 2 ст. 33 АПК РФ.

Также законодательно установлен круг относительно арбитрабельных споров.

Параллельно, начиная с 2014 года, в отечественной судебной практике получила развитие концепция «совокупности публично значимых элементов», которые препятствуют разрешению спора в третейском суде.

Данная концепция поддержана Верховным судом Российской Федерации в Определениях от 03.03.2015 №305-ЭС14-4115 и от 20.07.2017 №305-ЭС15-20073 и нашла отражение в практике судов округов и арбитражных судов первой инстанции.

Тем не менее, на практике, не смотря на 3 последующие попытки Верховного суда РФ, остается неясным в каком случае (при наборе каких обстоятельств) решение третейского суда (последствие его признания и (или) приведения в исполнение) начинает противоречить публичному порядку Российской Федерации.

Из практики судов округов ясно лишь одно: судам мало что ясно. Такая неопределенность повлекла к отмене и (или) отказе в принудительном исполнении в 2017 - 2018 годах решений третейских судов на сумму более **1 млрд. руб.**

Неопределенность судебной практики, её противоречивость и существенное (в том числе, и денежное) значение для оборота и обуславливают актуальность настоящей работы.

Конечно, не возможно не поддержать и не согласиться с мнением других авторов, критикующих практику Верховного суда РФ, тем не менее суды ориентируются именно на такую практику Верховного суда РФ, что порождает необходимость анализа указанных позиций.

Учитывая последние разъяснения Верховного суда Российской Федерации, изложенные в Определениях от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908, от 10.12.2018 №305-ЭС18-15649 и от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 возможно прийти к следующим выводам, имеющим существенное значение для рассмотрения указанных споров.

1. Бремя заявления и бремя доказывания оснований.

Все основания для отмены состоявшего решения, отказа в его признании и (или) приведении в исполнение (далее в отношении всего используется термин- отмена решения, если не указано иное) делятся на те, что применимы по заявлению стороны, к примеру, закреплены в ч. 3 ст. 233 АПК РФ, и те, которые применимы судом без заявления стороны, к примеру, закреплены в ч. 4 ст. 233 АПК РФ и должны проверяться судами по собственной инициативе.

Тем не менее, если сторона заявляет о возможном противоречии решения публичному порядку бремя доказывания таких оснований возлагается на нее. Оппоненту же достаточно представить собственные возражения против таких доводов (как следует из Определения ВС РФ от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908).

Данное распределение логично и верно, поскольку бремя доказывания должно возлагаться на сторону обладающую всей полнотой доказательств и перераспределяться в зависимости от объективной сложности получения доказательств для другой стороны.

Указание на необходимость доказать именно действительное использование бюджетных средств, по мнению автора, должно толковаться как необходимость предоставления стороной требующей отмены решения убедительных доказательств в подтверждение заявленных доводов.

На обязанность стороны по представлению конкретных доказательств ВС РФ указывал в Определениях от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908 и от 10.12.2018 №305-ЭС18-15649. В последнем (от 10.12.2018) еще и указал на обязанность стороны по заявлению соответствующих доводов (о наличии бюджетного финансирования).

2. Предмет доказывания.

В Определении от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908 ВС РФ указал, что необходимо предоставление доказательств, которые могли бы подтвердить действительное использование бюджетных средств. Соответственно в предмет доказывания по делу входит доказывание (1) факта поучения средств из бюджета на определенную цель и (2) факта расходования указанных средств на такую цель.

3. Характер противоречия.

В отношении донного вопроса в судебной практике отсутствует единообразие.

Так в Определении от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908 указано на достаточность наличия бюджетного финансирования для признания противоречия публичному порядку, когда как из Определения от 20.07.2017 №305-ЭС15-20073 следует что основаниям для противоречия публичному порядку является именно финансирование за счет средств федерального бюджета, что логично, так как в таком случае решение вынесено против прав и законных интересов лица, не участвовавшего в разбирательстве.

В комментариях к Определению ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 отмечается что основанием для противоречия публичному порядку является именно нарушение результатом исполнения решения порядка затраты бюджетных средств.

В качестве вывода, следует отметить, что согласно практике ВС РФ решение третейского суда может быть признано нарушающим публичный порядок, только если доказано действительное наличие бюджетного финансирования и оно осуществлялось за счет бюджетных средств.

Источники и литература

- 1) "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ
- 2) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ
- 3) М.С. Калинин «Арбитрабельность споров в свете российской концепции «концентрации общественно значимых публичных элементов» // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 4: Сборник статей / Под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина; Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права. – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. – с. 58-86
- 4) Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2015.
- 5) Brekoulakis S. On Arbitrability: Persisting Misconceptions and New Areas of Concern // Arbitrability: International & Comparative Perspectives (International Arbitration Law Library. Vol. 19) / L.A. Mistelis, S.L. Brekoulakis (eds.).
- 6) Born G.B. International Commercial Arbitration. 2nd ed. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2014.
- 7) ICCA's Guide to the Interpretation of the 1958 New York Convention: A Handbook for Judges.
- 8) Постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 №11535/13.
- 9) Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908.
- 10) Определение ВС РФ от от 10.12.2018 №305-ЭС18-15649.
- 11) Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240.
- 12) Определение ВС РФ от 03.03.2015 №305-ЭС14-4115.
- 13) Определение ВС РФ от 20.07.2017 №305-ЭС15-20073.
- 14) Обзор практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов округов по вопросам арбитража за III квартал 2018 года (подготовлен Российским арбитражным центром) (Доступен по ссылке: https://zakon.ru/discussion/2018/11/20/obzor_praktik)

i_verhovnogo_suda_rf_i_arbitrazhnyh_sudov_okrugov_po_voprosam_arbitrazha
_za_iii_kvartal).